

Ци Фэньюй, держа в руках папку с документами, поднялся наверх. Войдя в кабинет, он увидел, что Мо Шаохэн, полулежа на диване, отдыхал с закрытыми глазами. Он положил папку на кофейный столик перед Мо Шаохэном и произнес:

— Хэ Цзиньи только что принес это. Он сказал, что у него еще есть дела, и ушел.

Мо Шаохэн открыл глаза, выпрямился и взглянул на папку на столике, кивнув:

— Там начался новый проект, ему нужно лично контролировать ситуацию.

Ци Фэньюй кивнул в ответ и с любопытством посмотрел на папку.

Мо Шаохэн, заметив его выражение, спокойно спросил:

— Ты хочешь посмотреть?

Ци Фэньюй поспешно покачал головой:

— Нет-нет, я совсем не хочу. Сьюань ждет меня, чтобы поиграть в бадминтон. Я пойду, а ты не торопись, просматривай.

Сказав это, Ци Фэньюй быстро вышел, не забыв закрыть за собой дверь.

Мо Шаохэн, не обратив на это внимания, взял одну из папок и вытащил оттуда толстую стопку документов. На первой странице были подробные личные данные человека, и этим человеком был никто иной, как уже давно умерший — Нин Сюэ!

Взгляд Мо Шаохэна скользил сверху вниз, пока не остановился на словах «не женат». Его зрачки внезапно расширились, а брови медленно сдвинулись. Он был на сто процентов уверен, что Мо Сьюань — родной сын Нин Сюэ, однако в этом документе было написано, что Нин Сюэ никогда не был женат. Но тот, кто собирал эту информацию, был абсолютно надежным человеком, и такая ошибка была невозможна.

Мо Шаохэн быстро пролистал документы дальше. Они были очень подробными, охватывая всю жизнь Нин Сюэ от рождения до смерти, включая близких ему людей.

Чем дальше он читал, тем сильнее билось его сердце, и руки начали дрожать. Теперь многие странные вещи из прошлого наконец обрели логическое объяснение. Неудивительно, что, когда семья Нин пережила большие перемены, не было упоминаний о жене Нин Сюэ. Оказывается, такой женщины никогда и не существовало. Нин Сюэ никогда не был женат.

Мо Шаохэн поднял руку, прикрыв глаза, и тихий смешок вырвался из его губ.

В этот момент снаружи послышался звук поворачивающейся ручки двери. Мо Шаохэн быстро собрал документы, положил их в ящик столика и встал, направляясь к двери, как она открылась.

Мо Сьюань вбежал в комнату, подбежал к Мо Шаохэну и обнял его за ногу:

— Папа, брат Хуаньси пришел.

Мо Шаохэн опустил взгляд на маленькое тело сына, его глаза скрывали сложные эмоции. Он изо всех сил старался контролировать дрожь в руках, медленно присел и крепко обнял Мо Сьюаня, прижав его маленькую голову к своей груди.

Мо Сьюань послушно прижался щекой к груди отца, чувствуя, что сегодня объятие было особенно крепким, а настроение отца казалось странным. Он никогда раньше не видел, чтобы отец так сильно менялся. В его представлении, отец всегда оставался спокойным, независимо от того, был ли он рад или расстроен.

— Папа? — Мо Сьюань потянулся маленькой ручкой, толкнув широкую грудь отца, и поднял лицо, внимательно глядя в глаза Мо Шаохэна. — Папа, брат Хуаньси пришел. Что случилось?

Мо Шаохэн смотрел на близкое детское лицо. Многие люди снаружи гадали о происхождении Мо Сьюаня, не только потому, что его глаза и нос были похожи на его собственные, но и из-за его любви и заботы о сыне. Раньше он никогда не обращал на это внимания, даже если говорили, что Мо Сьюань — его сын, он не возражал.

В его сердце Нин Сюэ был единственным человеком, о котором он заботился и которого помнил. Нин Сюэ умер, и он вырастит его ребенка. С того момента, как он усыновил Мо Сьюаня, тот стал его сыном, единственным сыном на всю жизнь.

Теперь он наконец понял, почему его сердце так болело, когда он впервые увидел Мо Сьюаня, и почему он так разозлился, узнав, что после смерти Нин Сюэ Мо Сьюань подвергся унижениям в семье Нин. Теперь он глубоко осознал, что это была связь крови. Мо Сьюань был его родным сыном.

— Дядя Мо? — Тань Хуаньси, увидев явно потерянное выражение лица Мо Шаохэна, почувствовал, как его сердце пропустило удар. Он подошел ближе и положил руку на плечо Мо Шаохэна, мягко спросив. — Дядя Мо, что-то случилось?

Мо Шаохэн почувствовал легкий вес на своем плече и инстинктивно схватил руку, крепко сжимая ее в своей ладони.

Тань Хуаньси слегка удивился, но не сопротивлялся, позволяя Мо Шаохэну держать его руку, и снова мягко спросил:

— Дядя Мо, что случилось?

Мо Шаохэн медленно встал, пристально глядя на Тань Хуаньси.

В его глазах была эмоция, которую Тань Хуаньси не мог понять, словно он изо всех сил сдерживал что-то, что вот-вот вырвется наружу и укоренится в его сердце. Он знал, что должен отвести взгляд от этого пылающего взгляда, но его глаза словно загнипотизированы, не в силах оторваться.

Прошло некоторое время, прежде чем Мо Шаохэн почувствовал, как маленькая рука тянет его за край одежды. Он очнулся, отпустил руку Тань Хуаньси, наклонился и поднял Мо Сьюаня на руки, обнял Тань Хуаньси за плечо и повел его к дивану:

— Ты пришел посмотреть это?

Тань Хуаньси с облегчением вздохнул и взял папку, которую протянул ему Мо Шаохэн.

— Ты был прав, следы той аварии почти все уничтожены, поэтому потребовалось несколько дополнительных дней. — Мо Шаохэн посадил Мо Сьюаня на пол, позволив ему играть в кабинете, и незаметно придвинулся ближе к Тань Хуаньси, склонившись над его бледным и изящным профилем.

Тань Хуаньси заставил себя сосредоточиться на документах перед ним, но взгляд Мо Шаохэна, устремленный на его лицо, было трудно игнорировать. С того момента, как он вошел в кабинет, он почувствовал, что сегодня отношение Мо Шаохэна к нему было иным, и в его глазах появилось больше глубины.

Особенно выражение лица Мо Шаохэна, когда он обнимал Мо Сьюаня, заставило Тань Хуаньси задуматься. Это была смесь сдерживаемого волнения и потрясения. Неужели Мо Шаохэн уже что-то узнал? Иначе трудно представить, что могло заставить его так потерять контроль, особенно если причина явно связана с Мо Сьюанем.

Тань Хуаньси глубоко вздохнул. Независимо от того, знал ли Мо Шаохэн что-то или нет, судя по его отношению, даже если бы он узнал, что Мо Сьюань — его сын, он бы не стал относиться к ним как к монстрам, а только еще больше бы любил и заботился о Мо Сьюане.

С этой мыслью Тань Хуаньси успокоился и внимательно просмотрел документы.

Авария, в которую попал его прежний «я» несколько месяцев назад, произошла из-за столкновения двух машин. Вина лежала на другом водителе, который был пьян и превысил скорость, врезавшись сзади. Поэтому прежний «я» получил такие серьезные травмы, а пьяный водитель погиб на месте.

На первый взгляд, это была простая авария, причина которой очевидна, а виновник уже мертв, поэтому не было необходимости в глубоком расследовании.

Тань Хуаньси, когда пришел в себя, спросил у тетушки Ли, и она рассказала, что пьяный водитель провел всю ночь в баре с друзьями, напившись до беспамьятства. Возможно, он уже не осознавал, что делает, и решил сесть за руль. Машина проехала недалеко, прежде чем столкнулась с машиной прежнего «я», который рано утром направлялся в аэропорт, чтобы улететь за границу на концерт.

Тань Хуаньси задумчиво потер подбородок:

— Эта дорога — единственный путь из дома Тань в аэропорт, а бар как раз находится на этой дороге. У этого человека уже были случаи вождения в нетрезвом виде, тогда он врезался в ограждение, к счастью, без жертв. Согласно данным из этого отчета, он был праздным наследником богатой семьи, который только и делал, что тусовался с друзьями. Более того, когда он напивался, он либо устраивал драки, либо любил гонять на машине.

Тань Хуаньси указал на документы, приглашая Мо Шаохэна взглянуть.

Мо Шаохэн наклонился к Тань Хуаньси, глядя на место, куда тот указывал.

<http://bllate.org/book/16668/1528708>